

рецепції роману проблема «демаркації» голосів протагоніста й автора стосовно метанаративу історії, ревізії усталених оцінок Другої світової війни, Голокосту, спроби перегляду гуманістичних надбань Нового часу. По-п'яте, це засоби увиразнення суто літературної полеміки у романі – чи існує певна дихотомія поглядів протагоніста й автора на строкату картину співіснування різних літературних напрямків у ХХ ст.

На час появи з друку (1995) «The Tunnel» викликав справжній літературний резонанс – як у співставленні очікувань від завершення цього «твору-у-процесі-створення» (the work-in-progress), так і безпосередньо від готового результату. Перша реакція на роман була переважно негативною з боку критики й обурливою з боку читача. Слід відразу зауважити, що саме відсутність прозорих, недвозначних маркерів розмежування наративних голосів протагоніста й автора була вагомим чинником полярних оцінок роману.

У попередніх публікаціях нами окреслено та, до певної міри, досліджено такі аспекти роману, як дихотомія «гуманізм *versus* пост гуманізм», інтелектуальний наратив, філологічний універсум, наративно-зображувальний потенціал психологічного дискурсу.

К ВОПРОСУ О БЕСПЕРЕВОДНОМ ПОНИМАНИИ ТЕКСТА

Тимонин А. М. (Харьков)

Чтение является одним из видов речевой деятельности. Извлечение информации, чтение с непосредственным пониманием содержания текста являются приоритетными. Согласно китайскому исследователю Чен Вей (Chen Wei), недостаточно понять только смысловое содержание слова. Понимание смысла слова осуществляется в основном посредством анализа контекстов: непосредственный вербальный контекст, который позволяет устранить полисемию знаков; расширенный вербальный контекст, позволяющий указать на смысл высказывания, и контекст ситуационный. Эти контексты необходимы для понимания, а также для перевода.

Чтение – это интерактивный процесс между читателем и текстом. Читатель создаёт смысл текста, используя текст, собственные знания и желание читать. К компонентам модели понимания относятся текст, читатель и контекст. Понимание будет зависеть от степени связи между этими тремя составляющими. Читатель – самое сложное составляющее. Он приступает к чтению, опираясь на знания о языке, мире и отношении к чтению. Чем меньше знание иностранного языка, тем чаще студенты прибегают к переводу.

Беспереводное чтение обеспечивает лишь поверхностное понимание с охватом общего содержания текста, в то время как перевод является средством детального и глубокого понимания.

Методисты считают, что беспереводному пониманию иностранного текста должно предшествовать формирование способности беспереводного структурно-вербального понимания. Перевод же должен быть средством осмысления только наиболее трудных мест, и ему должен предшествовать этап автономного понимания грамматических структур, которое может обеспечить правильное осмысление экстралингвистической информации в читаемом тексте.

Беспереводное понимание текста иногда невозможно без анализа и перевода наиболее сложных фрагментов текста. Перевод, как и анализ, не является целью, а служит средством понимания. Следовательно, нельзя отрицать, что при чтении сложных предложений переход от непосредственного к дискурсивному восприятию предполагает опору на перевод.

Чтение с непосредственным пониманием возможно лишь при условии, если учащиеся смогут догадаться о значении незнакомых слов при чтении на основе языковой и контекстуальной догадки. Эта догадка позволит значительно расширить потенциальный пассивный лексический запас учащихся.

Для достижения беспереводного понимания текста необходима максимальная активизация учебного материала в устной речи в виде пересказов, статей и т.д.

Развитие навыков беспереводного чтения и устной речи возможно лишь с помощью разных учебных материалов и приёмов обучения.

LA FRONTIÈRE DU SUD-OUEST EN ARGENTINE JUSQU'EN 1890 – D'UNE INCOMPLÈTE CONQUÊTE À LA CONQUÊTE ACHEVÉE

Floury-Dagorn G. (Rennes, France)

La Conquête du Río de la Plata est un cas particulier dans l'Empire hispanique: au-delà d'une «ligne» de démarcation intérieure établie par les conquérants – la «frontière indienne» – les peuples autochtones conservaient le contrôle effectif d'immenses territoires, se rapprochant en cela des colonies nord-américaines. Durant quatre siècles, deux univers coexistèrent de part et d'autre de cette ligne théorique et mouvante, espace de conflits, mais également d'échanges continuels et intenses: métissage, relations amicales, politiques, commerciales. Loin d'être une séparation étanche, cette «Frontière» était donc au contraire un lieu de circulation continue de personnes, de biens, de technologies, de vie enfin. Une vie très particulière qui ne s'interrompait pas même dans des périodes de violents conflits, mais à laquelle les expéditions militaires argentines de la fin du XIXe siècle mettront brutalement fin après un très long processus de conquêtes partielles.

Ce travail a souhaité privilégier ce qui n'apparaissait pas – ou très peu – dans les livres: une «présence» indigène jusque-là très minimisée, précisément par la variété et l'importance des contacts entre les deux sociétés tout au long de l'Histoire argentine, ainsi que les réalités d'une «économie» indienne et de son impact. L'idée-directrice étant de montrer une vision autre que celle d'un affrontement permanent entre les deux mondes, avec un agresseur qui était à peu près toujours indien. Les similitudes de l'Histoire du «voisin chilien» et de sa propre frontière intérieure indigène ont permis aussi de mettre en évidence les interactions entre les deux pays durant plusieurs siècles.

Cette thèse étudie donc l'évolution de cette frontière intérieure, des premiers contacts avec les autochtones au XVIe siècle – en passant par l'époque coloniale puis les soubresauts de l'Indépendance – jusqu'à ces campagnes militaires de la fin du XIXe